

ПОРТНЯГИНА ИРИНА ИГОРЕВНА

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. РОЛЬ
КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА.**

Специальность 23 00 04 – политические проблемы международных отношений и
глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2007

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Ирина' (Irina) with a stylized flourish at the end.

Диссертация выполнена на кафедре социологии международных отношений социологического факультета Московского государственного университета им МВ Ломоносова

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Цыганков П.А.

Официальные оппоненты

доктор исторических наук, профессор
Гаджиев К.С.

кандидат политических наук,
Шаряпов Р.А.

Ведущая организация:

Московский Государственный Институт
Международных Отношений (Университет)
МИД РФ

Защита состоится «18» сентября 2007 г в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 501 001 05 по политическим и социологическим наукам в Московском государственном университете им МВ Ломоносова по адресу 119992, ГПС-2, Москва, Ленинские горы, 3-й учебный корпус, социологический факультет, 2-й этаж, аудитория 221

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Московского государственного университета (1-й корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан «16» августа 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Конюшко С В

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования состоит в том, что после распада СССР и появления на постсоветском пространстве новых независимых государств, география нефтяных интересов ведущих государств мира значительно расширилась, охватив страны Кавказа и Центральной Азии, что изменило геополитическую ситуацию в регионе. Каспийский регион¹ оказался центром столкновения интересов не только новых самостоятельных стран, но и региональных акторов, стремящихся использовать ситуацию «вакуума власти» для укрепления собственных политических позиций в регионе.

Каспийский регион является важным сегментом народного хозяйства России, прежде всего с точки зрения ее энергетических, транспортных и рыбохозяйственных интересов, весомой частью совокупности экономических взаимосвязей регионов Российской Федерации, торгово-экономических отношений со странами СНГ и государствами Центральной Азии, Причерноморья и Персидского залива, зоной ее традиционного политического и экономического влияния. Он имеет стратегическое значение и для геополитических и внешнеполитических позиций нашей страны, ее национальной безопасности, так является зоной военно-политической нестабильности на южных границах России.

В последние годы энергетический фактор Российской Федерации играет первостепенную роль в определении внешнеполитического курса страны. Энергетическая политика государства является многокомпонентным понятием. Можно выделить геополитический, экономический, финансовый, правовой, экологический и другие аспекты политики государства в сфере энергетики. В данной работе рассматривается геополитический аспект энергетической политики России на примере Каспийского региона. Таким образом, общим понятием является энергетическая политика РФ, частным – ее геополитический компонент. Геополитика рассматривается здесь с точки зрения трансформации системных характеристик миропорядка в новом тысячелетии². Конечно, геополитика не может абстрагироваться от проблем территории, месторасположения и географии конкретной страны, что составляет классическую ее трактовку³. Однако с учетом упомянутой трансформации, предметом изучения геополитики в XXI веке становятся «основополагающие структуры и субъекты, глобальные или стратегические направления, важнейшие закономерности и принципы жизнедеятельности, функционирования и эволюции современного мирового сообщества»⁴.

¹ Понятие «Каспийский регион» до сих пор не имеет однозначной характеристики. Существует несколько подходов к определению этого термина: географический, геополитический, транспортно-коммуникационный, культурно-цивилизационный. В узком смысле в Каспийский регион включают пять Прикаспийских стран – Россию, Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан. В широком – к этому списку прибавляются еще страны Закавказья и Центральной Азии – Армения, Грузия, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Однако большинство ученых сосредотачивают свое внимание именно на пяти прибрежных странах. Поэтому такой подход представляется автору наиболее правильным.

² Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка) – М. «Издательство «Экономика», 2007. С. 11.

³ См. об этом Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Геополитика. Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев – СПб. Питер, 2007. С. 15-36.

⁴ Гаджиев К.С. Там же. С. 53.

До последнего времени политика Российской Федерации в Каспийском регионе носила непоследовательный, фрагментарный характер, во многом отражала результаты борьбы интересов между государством и крупным частным капиталом, а также между различными государственными структурами. Она страдала отсутствием единого, интегрированного подхода, в котором учитывались бы геополитические, экономические, территориальные и природоохранные интересы российского государства и его хозяйствующих единиц. В результате экономические и политические позиции России в этом стратегически важном для нашей страны регионе серьезно пошатнулись. В этой связи представляется особенно важным развитие российской науки о международных отношениях как института, который способен служить фундаментом для проведения в жизнь политических решений отечественных дипломатов. Сегодня речь идет лишь о становлении российской национальной школы исследования международных отношений⁵.

В настоящее время вокруг проблем раздела, добычи и экспорта на мировые рынки каспийских энергоносителей развернулась большая международная игра, ставка в которой – как контроль над перспективными нефтяными полями, так и политическое влияние в Закавказье и Центральной Азии, на южных рубежах России.

В этой связи исследование геополитических аспектов в международной энергетической политике на национальном, региональном и глобальном уровне в применении к Каспийскому региону представляет важный научно-теоретический и практический интерес, поскольку дает возможность глубже анализировать и прогнозировать экономическую и политическую ситуацию в России, положение РФ в мировой энергетике и на мировых энергетических рынках. Такие исследования имеют серьезный научно-практический интерес, поскольку могут быть использованы при разработке концептуальных подходов энергетической политики России в каспийской зоне.

Степень научной разработанности темы. Вопрос о переделе сфер влияния в Каспийском регионе остается открытым и активно дискутируемым и в настоящее время. На сегодняшний день эти проблемы освещаются как в отечественных монографиях, периодических изданиях, в Интернете, так и в зарубежных источниках.

Разработки теоретических вопросов, связанных со значением и ролью Каспийского региона в мировой энергетической политике проводились на всем протяжении последних лет после распада СССР. Геополитические теории, рассматривающие конфликт интересов в Каспийской зоне, в зарубежных странах созданы в работах К. Хаусхофера, Р. Челлена, М. Мэхема, З. Бжезинского, Г. Киссинджера, П. Дж. Бьюкенена, Ф. Фукуямы, М. Фуше, С. Хантингтона⁶ и др.

В отечественной науке важнейшие проблемы геополитики России рассмотрены в ра-

⁵ См. об этом: Цыганков П. А., Цыганков А. П. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий – М: Аспект Пресс, 2006.

⁶ Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001; Челлен Р. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства // Полис – 2005 – № 2; Геополитика XX века: антология – М., 2004; Бжезинский З. Великая шахматная доска – М., 1998; Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада – М., 2003; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика // Геополитика: Антология – М., 2006; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек – М., 2005; Фуше М. Европейская Республика // Геополитика: Антология – М., 2006; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций – М., 2003.

ботах К С Гаджиева, В В Дегоева, И П Добаева, С С Жизнина, И С Зонна, А М Ушкова, В Н Панина, Л Рубан, К Сямонова, В В Черноуса, И Б Эжиева⁷ Концептуальные основы российской геополитики разработаны в трудах таких исследователей, как К С Гаджиев, М М Лебедева, Г А Дробот, А Дугин, П Н Савицкий, И А Ильин, И Заславский, Э А Поздняков, С Н Бабурин, Н Нартов, А С Панарин, К Э Сорокин, П А Цыганков, А П Цыганков, В Л Цымбурский⁸ и др. Таким образом, Каспийский регион является объектом повышенного внимания политологов, экономистов, специалистов по международным отношениям, проблемам военной, энергетической безопасности и общественных деятелей.

В поле каспийской проблематики работают также А А Арбатов, В Г Бережинский, А Бутаев, С К Вермишева, В Гусейнов, М А Гусейнова, А В Дмитриев, А А Конопляник, Д В Мальшева, В Н Матяш и другие. Определенный вклад в освещение политической ситуации в регионе внесли зарубежные авторы - Mitchell John V, Christian Vrolijk, Roberts John, Dekmejian R, Hrair, Mirfendereski G, Dodsworth John R, Hooshang Amirahmadi, Manabu Shimiri, Stulberg Adam N, Heslin Sheila, Engerer H, Hirschhausen C, P-R Bauquis, Stauffer Thomas⁹ и др.

⁷ Гаджиев К С Геополитика Кавказа – М, 2001, Гаджиев К С Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. – М, 2007, Дегоев В В Большая игра на Кавказе: история и современность – М, 2003, Добаев И П Юг России в системе международных отношений: национальная и региональная безопасность – Ростов н/Д, 2004, Жизнин С С, Зонн И С, Ушков А М Геополитика Каспийского региона – М: Международные отношения, 2003, Панин В Н Современные тенденции в кавказской американской геополитической экспансии // Евразийский проект: кавказский вектор – Ростов н/Д, 2005, Рубан Л. Ситуация в бассейне Каспийского моря: геополитика и безопасность // НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»), № 5, 2003, Симонов К Энергетическая сверхдержава (Путин + 7) – М, 2006, Черноус В В Кавказ в системе евразийской безопасности: от биполярности через атлантизм к глобальной безопасности // Кавказский регион: пути стабилизации – Ростов н/Д – 2004, Черноус В В Современные геополитические факторы конфликтогенности на юге России // Факторы конфликтогенности на Северном Кавказе – Ростов н/Д, 2005, Эжиев И Б Геополитика Каспийского региона – М, 2007.

⁸ Гаджиев К С Введение в геополитику – М, 2000, Гаджиев К С Геополитика – М, 1997, Цыганков П А, Цыганков А П Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий М, 2006, Цыганков П А Теория международных отношений М, 2003, Лебедева М М Мировая политика М, 2006, Дугин А Основы геополитики: Геополитическое будущее России М, 2000, Савицкий П Н Географические и геополитические основы Евразийства // Русский мир: Сборник – М, 2003, Савицкий П Н Континент Евразия – М, 1997, Ильин И А О грядущей России – М, 1993, Поздняков Э А Геополитика – М, 1995, Бабурин С Н Территория государства: Правовые и геополитические проблемы – М, 1997, Дугин А Г Основы геополитики: Геополитическое будущее России – М, 1999, Панарин А С Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке – М, 1998, Сорокин К Э Геополитика современности и геостратегия России – М, 1996, Цымбурский В Л Россия – земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика – М, 2000 и др.

⁹ Mitchell John V The New Geopolitics of Energy - London, 1996, Roberts John Caspian Pipelines - London, June 1996, Dekmejian R. Hrair Troubled Waters: the Geopolitics of the Caspian Region / R. Hrair Dekmejian and Hovann H. Simonian London: I B Tauris, 2001, Mirfendereski G A Diplomatic History of the Caspian Sea. N Y, 2001, Dodsworth John R Cross-border Issues in Energy Trade in CIS Countries Wash, 2002, The Caspian Region at a Crossroad / Ed. By Hooshang Amirahmadi London, 2000, The Caspian Basin Oil and its Impact on Eurasian Power Games / Ed. By Manabu Shimiri Tokyo, Inst. of Developing Economies, 1998, Stulberg Adam N Setting the Agenda in the Caspian Basin: the Political Economy of Rus-

Вместе с тем, проблема геополитической составляющей энергетической политики Каспийского региона изучена фрагментарно и явно недостаточно. Редко проводятся системные исследования геополитической стратегии России в регионе, отдельные сектора региона изучаются во многом изолированно. Геополитические исследования нередко страдают односторонним международным подходом.

Объектом диссертационного исследования является энергетическая политика Российской Федерации.

Предмет исследования определяется как геополитическая составляющая энергетической политики РФ на примере Каспийского региона.

Цель исследования - проанализировать взаимодействие интересов России в области энергетической безопасности с интересами других стран в Каспийском регионе.

При этом ставятся следующие задачи:

1. определить роль энергетического сектора Российской Федерации в формировании ее внешнеполитического курса,
2. обосновать понятие энергетической безопасности, значимость энергетической политики и дипломатии как способа влияния на межгосударственные отношения,
3. показать место Каспийского региона в энергетической дипломатии западных государств, стран Прикаспия, роль региона как объекта острого политического и экономического соперничества между Россией и Западом, с одной стороны, и между прикаспийскими странами - с другой,
4. выявить различные подходы к проблеме правового статуса Каспийского моря,
5. подчеркнуть геополитическую значимость контроля над транспортировкой каспийской нефти на внешние рынки.

Теоретико-методологическая база исследования.

Теоретической основой исследования являются труды российских и зарубежных ученых в области экономики, политики, геополитики и международного права, касающиеся различных аспектов внешнеполитической деятельности государств в Каспийском регионе, значения каспийских углеводородов в мировой энергетике и связанные с этим фактором конфликты национальных интересов региональных стран и нерегиональных акторов.

Методологическую основу исследования составляет системный анализ различных аспектов регионального процесса стран Прикаспия. Одновременно использовался компаративный метод, который позволил выявить особенности положения и политики исследуемых стран. Автор опирался и на совокупность таких подходов, как классический контент-анализ научных публикаций и публикаций в СМИ, вторичный анализ результатов рейтинговых опросов, а также геополитический анализ в контексте концепции политического реализ-

sia's Energy leverage Pitsburg, 2002, Heslin Sh. Key Constraints to Caspian Energy Development - Status, Significance, and Outlook - Baker Institute Working Papers for the Study «Unlocking the Assets Energy and the Future of Central Asia and the Caucasus», Heslin Sh. The New Pipeline Politics - «The New York Times», November 10, 1997, Engerer H., Hirschhausen C. The Energy Sector in the Caspian Sea Region - Disappointed Hopes - Uncertain Prospects - "DIW-Economic Bulletin", Vol 35, № 9, September 1998.

Источниковедческая основа диссертации включает в себя следующие виды письменных документов

- 1 Законодательные акты Российской Федерации и зарубежных стран по вопросам геополитики, национальной безопасности и энергетики, официальные документы и аналитические материалы МИД России и Министерства Содружества России, внешнеполитических ведомств прикаспийских государств, документы ряда неправительственных западных организаций
- 2 Материалы международных договоров
- 3 Российские и зарубежные монографии, специализированные коллективные научные издания по геополитическим проблемам Каспийского региона.
- 4 Материалы российских, зарубежных и международных конференций, периодической печати (газетные и журнальные статьи, сообщения в электронных изданиях сети Интернет)
- 5 Публичные выступления политических деятелей (речи, интервью, статьи)
- 6 Статистические материалы прикаспийских стран, США, а также международных энергетических организаций и транснациональных компаний
- 7 Тексты авторефератов научных диссертаций по каспийской проблематике

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем сделан анализ геополитической составляющей энергетической политики РФ на примере Каспийского региона и с учетом последних событий в мировой политике, где решающее значение имеют военная интервенция Соединенных Штатов в Ирак, «цветные» революции в странах кавказского и центральноазиатского регионов, а также обострение ситуации вокруг Ирана. В связи с вышеуказанными событиями последних лет система международных отношений в Каспийском бассейне приобрела новые черты, рассмотрению которых посвящена данная научная работа. В ходе работы были получены следующие результаты, обладающие научной новизной

- Проведен контент-анализ официальных законодательных актов Российской Федерации по развитию энергетической отрасли страны, проектов реформирования этой сферы¹⁰, а также основных статистических по-

¹⁰ «Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 г.» (1995 г.) - <http://www.giatac.ru/shownews.phtml?id=1642>, «Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.» (2003 г.) – <http://www.mintopenergo.ru>, Закон «О внесении изменений и дополнений в ФЗ «О естественных монополиях»-информационный центр Кадис (<http://www.kadis.ru/daily/index.html?id=6853>), Указ Президента РФ от 07.05.95 N 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройке ТЭК РФ на период до 2010 года», Указ Президента РФ от 11.09.97 N 1010 «О государственном надзоре за эффективным использованием энергетических ресурсов в РФ», Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. №426 «Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий», Постановление Правительства РФ от 02.11.95 N 1087 «О неотложных мерах по энергосбережению», Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 N 318 (ред. от 26.06.1995, с изм. от 07.06.2001) «О государственном регулировании цен на энергоресурсы, другие виды продукции и услуги», Постановление Правительства РФ от 08.04.1994 N 308 «О кредитовании предприятий и организаций топливно-энергетического комплекса», ФЗ «О естественных монополиях» от 17.08.95 N 147-ФЗ, Постановление Правительства от 12.08.98 N 938 «О государственном энергетическом над-

казателей развития ТЭК России¹¹, по результатам которого можно говорить о недостаточной эффективности энергетической политики государства (как на внешнем, так и во внутреннем ее направлении)

- Предложены практические идеи по укреплению роли Российской Федерации в качестве основного поставщика каспийских энергоресурсов в страны ЕС, АТР и бывшие советские республики в условиях антироссийского вектора политической переориентации стран каспийского и центральноазиатского региона. Показаны факторы усиления суверенитета России в Каспийском регионе
- Конфликт национальных интересов государств Каспийского региона в настоящее время обусловлен политической и экономической слабостью данных стран, что мотивирует их стремление отдавать предпочтение партнерству с сильными нерегionalными державами и препятствует выработке единого вектора региональной политики прикаспийских стран
- Выявлены новейшие тенденции в области планирования маршрутов трубопроводов Каспийского бассейна. Проанализированы экономическая и геополитическая составляющие данного вопроса. В результате сделан вывод о доминировании политических интересов над экономической целесообразностью при строительстве существующих и планировании новых трубопроводов региона. Даны характеристики угроз национальной безопасности России в контексте энергетической политики акторов в Каспийском регионе.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования положений диссертации для дальнейших исследований геополитического аспекта энергетической политики РФ. Основные выводы диссертации могут быть использованы практическими работниками государственных учреждений, занимающихся вопросами формирования и проведения в жизнь единой внешнеполитической линии Российской Федерации в Каспийском регионе (МИД России, Минэнерго России, Министерство экономического развития РФ, Минтранс России, Министерство природных ресурсов РФ), а также российскими компаниями, прежде всего нефтяными, действующими в этой зоне. Материалы диссертации могут быть использованы также в курсах международных отношений и мировой экономики, в специальных курсах по проблемам Каспия, преподаваемых в высших учебных заведениях (МГИМО (У) МИД РФ, РАГС, ДА МИД России, Всероссийской Академии внешней торговли)

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Энергетическая отрасль России служит локомотивом экономики страны, и в предстоящем десятилетии роль энергетического фактора станет определяющей во внешней политике России. В этой связи энергетическая дипломатия России может превратиться в одно из важнейших средств укрепления геополитических позиций нашего государства как на глобальном, так и на региональном уровнях
2. Каспийский регион в настоящий момент является зоной столкновения интересов России, других прикаспийских стран, а также США, ЕС, Китая и некоторых других нерегionalных государств. Задача первоочередной значимости для России при проведении энергетической геополитики в Каспийском регионе состоит в получении экономической выгоды от добычи и транспортировки нефти и газа Каспия в сочетании с реализацией своих политических интересов в этой зоне.

зоре в РФ», «Положение о порядке осуществления государственного контроля за рациональным использованием нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации» - <http://www.kcnti.ru>

¹¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks.ru>, «Энергетическая стратегия России на период до 2020 г», там же, Нефть и газ России: предварительные итоги, 2006 // «Нефтегазовая вертикаль», 2007 г., вып. 3,

- 3 Активность правительств западных стран и, в первую очередь, США в регионе на данный момент объясняется как попытками осуществить передел нефтегазового рынка бывшего Советского Союза в свою пользу, так и стремлением вывести новые независимые государства юга бывшего СССР из-под влияния России и обеспечить свой контроль над зоной «жизненно важных интересов»
- 4 В основе инерционного характера интеграционных процессов прикаспийских стран в рамках СНГ, в частности в энергетической сфере, лежат определенные несовпадения политических и, отчасти, экономических интересов прикаспийских государств Содружества. Прежде всего, это стремление республик освободиться от зависимости от России и интегрироваться в западные политические и экономические структуры. В этой связи необходимо продолжать экономическую и политическую интеграцию стран СНГ в целях укрепления позиций этих государств в Каспийском бассейне, что послужит также уменьшению геополитического влияния западных и других нерегиональных государств в этом регионе
- 5 Вопросы экономической рентабельности существующих и проектируемых трубопроводов зоны Каспийского моря уступают политическим приоритетам. Задачи сохранения доминирующего положения России в вопросе транспортировки нефти и газа из Каспийского региона на внешние рынки, а также сотрудничество с другими странами-экспортерами каспийских углеводородов выступают необходимыми условиями поддержания энергетической безопасности России, что, в свою очередь, свидетельствует о приоритете политических целей по отношению к экономическим

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены автором в публикациях и выступлениях на научных конференциях «Ломоносов – 2004», «Ломоносов – 2005», «Ломоносов – 2007», на 1-м международном форуме «Актуальные проблемы современной науки» (Самара, 2005 г.), на VII конференции Европейской социологической ассоциации (Тарун, Польша, 2005 г.), а также в статьях в реферируемых журналах

Структура диссертационного исследования. Логика достижения поставленной цели и решение следующих из нее задач определили структуру диссертационного исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень ее разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, теоретико-методологическая база исследования, источниковедческая основа диссертации, сформулированы научная новизна работы и ее практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту

В **первой главе «Энергетическая политика России в современной системе международных отношений»** проанализировано влияние ситуации в нефтедобывающем и нефтеперерабатывающем секторе экономики Российской Федерации на внешнюю политику государства, изложены основные принципы энергетической политики России, вошедшие в основополагающий документ – «Энергетическую стратегию РФ на период до 2020 года»¹². Также

¹² Энергетическая стратегия РФ на период до 2020 года // <http://www.mintopenergo.ru>

рассмотрены инструменты реализации государственной политики в энергетической отрасли и перспективы ее дальнейшего развития с учетом процессов глобализации и регионализации международных отношений

В параграфе 1.1. *«Роль энергетического сектора экономики России в формировании внешнеполитического курса»* значимость нефти в экономике, политике и отношениях российского государства с другими странами объясняется, по крайней мере, тремя основными причинами

Во-первых, нефтедобывающая отрасль для России является главным источником пополнения бюджета, получения валюты и привлечения инвестиций иностранных компаний. Общая выручка от экспорта нефти, газа и нефтепродуктов превысила в 2005 г. 143 млрд долл., что более чем в три раза превышает показатели 2001 г. Вклад нефтегазовых компаний в налоговые поступления государства правительство оценивает в 35-45%. В то же время вклад нефтяной промышленности в ВВП оценивается в 24-30%¹³

Во-вторых, постоянно растет значение нефти в мировой политике. Этот процесс объясняется стремлением государств к обеспечению своей энергетической безопасности, что вызывает обострение как скрытого, так и открытого противоборства между ведущими державами за контроль над нефтяными месторождениями и маршрутами транспортировки этого энергосырья

Как считают некоторые аналитики, современная политика, как ведущих государств, так и развивающихся стран по-прежнему остается под сильнейшим воздействием энергетического, и, прежде всего нефтяного фактора. В соответствии с прогнозами американских экспертов, доля нефти в структуре мирового потребления первичной энергии будет примерно постоянной: около 40% для США и стран ЕС, 22,3% для Китая, 47% в Японии и 19% в России¹⁴

Таким образом, рост экономики при помощи увеличения доходов от нефтедобывающего сектора промышленности и потребность в обеспечении энергетической безопасности остаются приоритетными задачами политики как Российского государства, так и других стран

Усиление энергетического фактора в качестве средства обеспечения государственной безопасности России, инструмента проведения активной внешней политики и использование «нефтяной карты» для завоевания геополитических позиций – все это может содействовать интегрированию России в мировое сообщество и защите ее национальных интересов¹⁵

Однако следует отметить, что взаимосвязь экономики и политики в сфере энергетической безопасности России находится все еще в стадии формирования и проявляется в политических и экономических процессах не всегда рельефно¹⁶. Это и обуславливает повышенное внимание к подобной взаимосвязи

¹³ Иллюзия благополучия // «Нефтегазовая вертикаль», № 4, 2006

¹⁴ BP Statistical Review of World Energy, 2005

¹⁵ Концепция национальной безопасности РФ. Глава «Национальные интересы» <http://www.skrf.gov.ru/Documents/Decree/2000/24-1.html>

¹⁶ См. об этом В.С. Аксенов, Д.В. Джагмаидзе. Проблемы энергетической безопасности России. М., 2001

И, в-третьих, весьма значимым является тот факт, что в последние годы ситуация для России на мировом нефтяном рынке изменилась. Одной из причин изменения стал распад биполярной модели рынка нефти (важнейшие экспортеры – ключевые импортеры) в 2001 году, когда страны – экспортеры, не входящие в состав ОПЕК, отказались координировать свою политику поставок нефти на мировой рынок с картелем. Россия сыграла в этом процессе первостепенную роль.

Другой причиной изменения роли РФ в мировой политике послужило изменение ситуации в Ираке, ставшем подконтрольным США. Объединенная коалиция проамериканских нефтяных империй – Саудовской Аравии и Ирака – ставит Россию в трудное положение по поводу возможности расширения поставок российской нефти в Америку.¹⁷

Российская нефтяная политика обладает целым рядом особенностей. Существует давнее «правило» относительно жесткого выяснения отношений между главными действующими лицами нефтедобычи (государства, нефтяные компании, банки и др.). Эта особенность объясняется как прибыльностью нефтяного бизнеса, так и тем обстоятельством, что нефтедобыча часто осуществляется в регионах с неурегулированной конфликтной ситуацией.

Другая особенность выражается в корреляции между внешнеполитическим курсом Российского государства и подходами национальных нефтяных компаний, где прослеживается привязка внешней политики России к политике нефтяных компаний. На примере эволюции энергетической политики российских нефтяных компаний и государства в Каспийском регионе можно выделить, по крайней мере, четыре периода преобразования внешней политики страны: постимперский период (1992 – 1995 гг.), прагматический (1995-1997 гг.), интеграционный (1997-1999)¹⁸ и современный этап, который можно назвать новым прагматическим (в свете нынешних приоритетов российской внешней политики).

Особенностью российской нефтяной политики является и то, что государству приходится балансировать между необходимостью в иностранных инвестициях в нефтяной сектор и недопущением чрезмерного вторжения государств-инвесторов в экономику Российской Федерации. Серьезную проблему представляет масштабный отток за рубеж доходов отрасли, превосходящий поступление оттуда ресурсов. Таким образом, по прогнозу экспертов вполне реально перспектива сокращения нефтегазового экспорта из страны, а затем и превращение ее в нетто-импортера первичных энергоресурсов.¹⁹

В параграфе 1.2. *«Основные параметры энергетической политики РФ в контексте современной геополитической науки»* раскрываются значения энергетической политики, энергетической дипломатии, а также энергетической безопасности в контексте современного геополитического анализа международных отношений (при этом дается определение геополитики с учетом трансформации мировой системы – не в классическом ее понимании, основанном на принципах географического детерминизма²⁰, а с учетом изменений в систем-

¹⁷ «Эксперт» // № 15 (369) // 21 апреля 2003 г.

¹⁸ Зонн И. С. Каспий: иллюзии и реальность – М., 1999.

¹⁹ Байков Н. Отраслевые и региональные проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России. МЭиМО, 2005, № 12.

²⁰ См. об этом Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого) // Геополитика. Хрестоматия / Сост. Б. А. Исаев – СПб.: Питер, 2007. С. 15-36.

ных характеристиках миропорядка в XXI веке²¹) Анализируются механизмы обеспечения энергетической безопасности РФ применительно к современным международным реалиям В работе на примерах показана тенденция к укреплению международного сотрудничества в сфере энергетики Описаны причины данного процесса и как следствие - формирование во многих странах энергетической политики и энергетической дипломатии Рассмотрены основные функции и формы дипломатии, а также последние мировые тенденции в эволюции дипломатической деятельности²²

Энергетическая политика понимается как сфера деятельности государства по отстаиванию интересов, обусловленных производством, транспортировкой и потреблением энергоресурсов Энергетическая дипломатия подразумевает практическую деятельность ведомств, в том числе совместно с компаниями, по осуществлению энергетической политики²³ Среди примеров многосторонней энергетической дипломатии можно выделить отношения в рамках ЕС, НАФТА, МЭА, ОПЕК В двусторонней дипломатии этот подход внедряется между Россией и США, ЕС, Китаем Взаимодействуют зачастую и ТНК

В целом уже сформировались принципы и методика энергетической политики потребителей нефти в Международном энергетическом агентстве (МЭА) Тот же уровень сотрудничества достигнут и в рамках ОПЕК Набирает обороты региональное сотрудничество в энергетической сфере, прежде всего, в Северной Америке, АТР, на евразийском пространстве

Основным документом, служащим инструкцией по реализации российской энергетической политики, является Энергетическая стратегия России на период до 2020 года, принятая в 2003 году Энергетическая безопасность здесь понимается как состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению²⁴ Эти угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны Однако надо учесть мнение экспертов о том, что внутренние угрозы безопасности России, в том числе энергетической, являются более острыми, чем внешние²⁵

В работе показано, что главными внутренними проблемами, от которых зависит энергетическая безопасность России, стали назревшая необходимость модернизации во многом устаревшей и изношенной технологической базы ТЭК и требуемое изменение структуры потребления и размещения топливно-энергетических ресурсов, а также рассредоточение добычи углеводородов из Западной Сибири по другим регионам страны (Восточная Сибирь, Дальний Восток, Европейский Север и Прикаспийский регион) Диверсификация рынков сбыта

²¹ Гаджиев К С Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка) – М., 2007 С 11

²² См об этом Цыганков П А Теория международных отношений М., 2003, Лебедева М М Мировая политика – М., 2006

²³ Шныров А Энергетический фактор во внешней политике Российской Федерации Задачи российской энергетической дипломатии и политики http://www.rau.su/observer/N9-10_2004/9-10_05.htm

²⁴ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года <http://www.mintopenergo.ru>

²⁵ Гаджиев К С Геополитика Кавказа – М ' Международные отношения», 2001, с 184

энергоресурсов, расширение присутствия российских компаний на международных рынках при условии экономической целесообразности такого расширения в свою очередь должна помочь развить новые формы сотрудничества России в области энергетики. Внешним проблемам обеспечения энергетической безопасности посвящен параграф 1.4 данной главы.

Таким образом, глобальный характер энергетических проблем и все большая их политизация, а также влиятельное положение ТЭК России в системе мировой энергетики выдвинули энергетический фактор в число базовых элементов российской дипломатии.

В параграфе 1.3. *«Энергетическая дипломатия как инструмент энергетической политики России»* обоснована возможность использования энергетического фактора во внешней политике России в качестве инструмента отстаивания своих геополитических интересов на международной арене. Понятие энергетической дипломатии прочно укрепилось как самостоятельное направление дипломатической деятельности в других странах. В России же результативное функционирование института энергетической дипломатии началось в XXI веке, хотя основы были заложены еще в начале 90-х годов прошлого века.

Учитывая перспективы дальнейшего развития мировых энергетических рынков и укрепления на них российских позиций, в предстоящем десятилетии роль энергетического фактора станет определяющей во внешней политике России. В этой связи энергетическая дипломатия России может превратиться в одно из важнейших средств укрепления геополитических позиций нашего государства как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Основные приоритеты современной энергетической дипломатии страны сформулированы в «Энергетической стратегии России на период до 2020 г.»²⁶ На глобальном уровне дипломатия стремится использовать апробированные в международной практике политические механизмы, чтобы обеспечить благоприятные условия для развития рынков нефти и газа, расширения доли российских компаний и организаций на этих рынках и повышения прозрачности мирового ценообразования на энергоносители. Россия также заинтересована во взаимодействии с ведущими производителями газа, участвуя в ежегодных форумах стран-экспортеров газа, которые постепенно приобретают характер своего рода неформальной «газовой» ОПЕК.

Региональные приоритеты энергетической дипломатии России органично вытекают из положений Энергетической стратегии России, предусматривающих меры по укреплению наших позиций в европейском регионе, являющимся основным рынком сбыта российской нефти и газа. Они должны дополняться активными шагами по расширению экспортных потоков России на восточном и южном направлениях, как из Сибири, так и из Каспийского региона.

Очевидно, что реализация широких возможностей ТЭК России на международной арене вряд ли осуществима без целостной концепции внешней энергетической политики страны, а также без механизма координации межведомственного взаимодействия по вопросам международной деятельности ТЭК России. На сегодня можно констатировать, что, несмотря на нарастание значения энергетического фактора во внешней политике России, целостной официальной концепции внешней энергетической политики, в которой были бы учтены российские общегосударственные и региональные интересы, а также интересы российского бизнеса, пока еще нет.

²⁶ Энергетическая стратегия РФ на период до 2020 года. Там же.

В параграфе 1.4. «Перспективы энергетической отрасли России: разные полюсы проблемы» исследуются модели экономической модернизации энергетического сектора страны, способные обеспечить и укрепить энергетическую безопасность Российского государства. В перспективе Россия представляется как сильная среди сильных и равная держава, способная на проведение самостоятельной энергетической политики и в полной мере сохранившая способность отстаивать свои геополитические интересы. В то же время можно сказать, что Россия выступает в качестве срединного пространства между Европой, Дальним Востоком и мусульманским миром и остается центром притяжения стран постсоветского пространства, тем самым, составляя ось новой группировки стран и народов, которые, строго говоря, не образуют единого географического региона²⁷. Другой стороной развития ситуации является положение России в качестве страны сырьевой специализации.

Для восстановления России в качестве сильной державы, равного партнера ведущих государств мира в сфере энергетики, необходимо решить ряд задач:

- 1) ввести в строй новые месторождения и постоянно приращивать добычу нефти и газа для внутреннего рынка, а также для экспорта. Эта задача предполагает освоение восточно-сибирского нефтегазового региона. Индустриализация Восточной Сибири послужит и важной цели сохранения российского суверенитета (недопущение вывода этого региона из-под юрисдикции России, эффективной организации международного недропользования и обустройства территории),
- 2) усовершенствовать технологическую базу российского ТЭК в целях развертывания добычи в сложных географических условиях, а также для увеличения доли готовой продукции в экспорте,
- 3) создать новые маршруты экспорта нефти и газа как в западном, так и в восточном направлении, полноценно выйти на американский рынок топлива, завоевать значимую долю на энергетическом рынке Китая и других стран Юго-Восточной Азии, обеспечить стабильные поставки углеводородов в страны АТР, осуществить приобретение энергетических активов за рубежом, включая трубопроводные системы постсоветских стран,
- 4) участвовать в определении мировой цены на нефть и газ, начать торги по российским сортам нефти, выйти на конечного потребителя углеводородов,
- 5) обеспечить устойчивые политические позиции РФ в Центральной Азии и Каспийском регионе для осуществления долгосрочного партнерства по поставкам азиатских энерго-ресурсов на мировой рынок.

Восстановление России в качестве сильного государства, способного поддерживать собственную энергетическую и национальную безопасность – весьма сложный, но необходимый проект, который связан с поиском ответов на многочисленные экономические, геополитические и прочие вызовы. Вес и влияние России как на постсоветском пространстве, так и в мире в целом, будет определяться успехами или неудачами внутренней энергетической политики государства. Таким образом, энергетическая политика России в настоящее время является одним из основных инструментов обеспечения геополитических интересов государства на международной арене.

²⁷ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2001. С. 206.

Во второй главе *«Геополитические интересы стран в Каспийском бассейне»* регион исследован в фокусе интересов различных государств. При этом сделан акцент на взаимодействии стран по поводу реализации своих геополитических задач, использования в качестве инструментов достижения своих целей нефтегазового фактора Каспийского бассейна, проблемы международного терроризма, экономически и политически сложные ситуации в постсоветских странах данного пространства.

В параграфе 2.1 *«Энергетическая политика США в Каспийском регионе»* рассмотрены основные аспекты внешней энергетической политики Соединенных Штатов в рассматриваемом регионе. Интерес США к Прикаспию определяется тем фактором, что данная территория находится в центре так называемого «стратегического энергетического эллипса», являющегося источником снабжения нефтью и газом рынков Европы и юго-восточных стран. Каспийский регион наряду с Персидским заливом официально трактуется Госдепартаментом и Конгрессом США в качестве «зоны жизненно важных интересов», затрагивающих национальную безопасность Америки. Причем Каспийский бассейн в американских планах в определенной степени играет роль своего рода противовеса Персидскому заливу с точки зрения обеспечения национальной экономики углеводородами²⁸.

Цели внешней политики США в Прикаспии определяются следующим образом:

- обеспечить зависимость от США государств Каспийского региона и их дистанцирование от России,
- поставить добычу и транспортировку углеводородов под максимальный контроль,
- обеспечить квазирегionalную интеграцию черноморско-каспийских государств с целью вытеснения России из региона, в противовес российским интересам,
- обеспечить поддержку нефтяным компаниям США в регионе,
- оказывать давление на Иран имея в виду смену власти в этом государстве в перспективе.

К основным механизмам, используемым Соединенными Штатами для проникновения в регион, следует отнести:

- содействие в развитии энергетики и создании трубопроводной системы бывших союзных республик,
- оказание дозированной и целенаправленной финансовой помощи странам региона,
- попытки взять на себя инициативу в урегулировании конфликтов,
- навязывание государствам региона сотрудничества в вопросах обеспечения безопасности,
- расширение военного и военно-технического сотрудничества с государствами Закавказья и Центральной Азии, в том числе на волне контртеррористической операции по борьбе в Афганистане с режимом талибов.

Для осуществления своих стратегических целей Вашингтон использует различные формы, методы и инструменты проникновения, в том числе вовлечение в той или иной степени в орбиту своего влияния Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Киргизии, Туркмениста-

²⁸ С. Вермишева. Что стоит за каспийской нефтью? «Обозреватель-Observer» №1-3, 1999г.

на, Казахстана и Таджикистана. Оценивая политику США по отношению к этим странам Каспийского региона, можно сказать, что создание подконтрольного Соединенным Штатам транспортного (трубопроводного) коридора из вышеперечисленных стран, по замыслу Вашингтона, позволит

- перекрыть один из возможных источников энергоснабжения Китая,
- переориентировать поэтапно экономику и энергоресурсы стран Южного Кавказа и Центральной Азии на Запад,
- за счет контроля над энергоресурсами обеспечить установление политического контроля над странами региона,
- связать с помощью этого проекта Турцию и Евросоюз,
- отсечь Иран от Центральной Азии и России, что заблокирует его попытки прорвать американскую политическую изоляцию,
- обеспечить доступ к неарабской и неиранской нефти своим стратегическим союзникам Турции и Израилю²⁹

Таким образом, создание подконтрольной энергетической дуги на огромном евразийском пространстве Каспийский регион - Центральная Азия - Средний Восток - основная цель нынешней администрации США. Ее достижение позволит взять под контроль свыше половины мировых запасов углеводородного сырья как нынешних, так и будущих. В данном случае речь идет о создании США на огромном евразийском пространстве принципиально новой архитектуры международных отношений, о конструировании новых связей между государствами, при одновременном разрушении старых. В качестве каркаса новых экономических связей должны выступить нефте- и газопроводы. Вместе с тем, автор работы приходит к выводу, что Каспийский регион рассматривается Соединенными Штатами лишь как резервный бассейн углеводородов стратегического значения.

В параграфе 2.2. *«Геополитические маневры ЕС, Японии, Китая и других нерегиональных акторов в зоне Каспийского моря»* анализируются основные векторы энергетического диалога указанных стран с Российской Федерацией, а также с некоторыми другими прикаспийскими государствами.

В последние годы энергодиалог России и ЕС развивался в контексте обеспечения глобальной энергетической безопасности, однако на практике двусторонние отношения проблематичны. Одним из факторов нарастания напряженности в отношениях стал конфликт с Украиной в начале 2006 г. по поводу цен на газ, что послужило причиной возникновения на Западе тезиса о «ненадежности» России как поставщика энергоносителей.

Отсутствует консенсус и в вопросе ратификации Россией европейской Энергетической хартии и транзитного протокола к ней. Россия, подписавшая, но не ратифицировавшая договор, участвует в нем на временной основе в отношении положений, не противоречащих российскому законодательству. Основными целями Хартии являются

²⁹ Подробнее об этом см. Каспийский регион: некоторые геостратегические аспекты в зарубежных исследованиях // Выступление проф. д-н Ю. А. Щербанина на конференции «Геостратегическое значение Каспийского региона и перспективы приграничного сотрудничества» (20-21 сентября 2004 г., АГУ, г. Астрахань).

- защита и поощрение иностранных инвестиций в энергетику на основе расширения национального режима или режима наибольшего благоприятствования,
- свободная торговля энергетическими материалами,
- свобода энергетического транзита по трубопроводам и сетям,
- повышение энергоэффективности и защита экологии,
- создание механизмов разрешения споров между государствами или между инвестором и государством³⁰

С точки зрения России, некоторые положения транзитного протокола Энергетической хартии можно интерпретировать как разрешение независимым поставщикам других стран (в первую очередь стран Средней Азии) использовать газотранспортную систему российского «Газпрома» и поставлять свой газ непосредственно в Европу, минуя посредника в лице России. Россия же рассматривает наличие у нее уникальной системы трубопроводов как конкурентное преимущество, полученное в результате многолетних инвестиций в нефтегазовый сектор, что мотивирует отказ от предоставления свободного доступа другим поставщикам к российской системе трубопроводов. По мнению же европейских идеологов, Россия перекрывает прямой доступ среднеазиатскому газу на европейские рынки, тем самым, препятствуя диверсификации источников снабжения Евросоюза.

Напряженным моментом в диалоге РФ и ЕС является заметно возросшая активность России на внешних неевропейских энергетических рынках. В диссертации также отмечается появление мировой тенденции ослабления в районах добычи позиций западных нефтегазовых корпораций в районах добычи, которые вытесняются местными монополиями и конкурентами из Китая, Индии, Венесуэлы, Индонезии и России. Отношения нашей страны с Западом осложняют и признаки намерений России создать некий мировой газовый картель в составе Алжира, Катара, Ливии, стран Центральной Азии, Ирана по типу ОПЕК³¹.

Активная энергетическая политика России на протяжении 2006 г. привела к тому, что как экономическое, так и политическое давление со стороны Запада усилилось. Таким образом, на сегодняшний день отношения России и Евросоюза в энергетической сфере, как и энергодиалог в целом, зашли в тупик. Россия готова к конструктивному диалогу с Евросоюзом в сфере энергетики, но только на принципах взаимного учета интересов.

На сегодняшний момент в основе экономических интересов ЕС на территории Каспийского региона, а также смежного с ним региона Центральной Азии лежит стремление максимально диверсифицировать потоки импорта нефти с территории Ближнего Востока. В условиях непрекращающегося ближневосточного конфликта, вкупе с постепенно истощающимися ресурсами Северного моря, для стран ЕС не остается другой альтернативы, как внедряться в новый для себя регион Каспийского моря.

ЕС прилагает усилия по модернизации коммуникаций и транспортных сетей в Центральной Азии. В идеале, стратегия Европейского союза подразумевает инвестирование и

³⁰ Договор к Энергетической Хартии 1994 г. // <http://www.encharter.org>

³¹ Соглашение о сотрудничестве между Sonatrach и «Газпромом» имеет стратегический характер - лидеры алжирских профсоюзов // Агентство экономической информации Прайм – ТАСС, 10.08.2006 (<http://www.prime-tass.ru>)

участие в проектах «связывания» побережья Тихого океана с территорией Европы, что в американской терминологии известно как «стратегия Шелкового пути». Для достижения этой цели Брюсселем были выдвинуты две инициативы, известные как ИНОГЕЙТ - создание интегрированной системы коммуникаций по перекладке нефти и газа в Европу (INterstate Oil and GAs Pipelines Transport to Europe), и ТРАСЕКА (TRAnsport Corridor Europe-Caucasus-Asia).

Диссертант приходит к выводу, что, являясь особым игроком на территории стран Центральной Азии и Каспийского региона, Европейский Союз сегодня проводит неравнозначную политику в их отношении. Очевиден дисбаланс в соотношении политических и экономических составляющих внешнеполитического курса Брюсселя. Отсутствие внятной внешнеполитической линии внутри ЕС лишает его реальных возможностей по проникновению в регион на политическом уровне, сводя его усилия к деятельности неправительственных и правозащитных организаций.

Экономические интересы ЕС выражены в регионе весьма четко. Основной акцент в инвестировании ставится на сектора добычи и транспортировки энергоресурсов. Действия по диверсификации потоков углеводородов из Центральной Азии в Европу отвечают экономическим интересам стран ЕС, однако, при отсутствии адекватной политической линии, невольно направляют ЕС в фарватер действий США.

Энергетические приоритеты *Японии, Китая и других нерегиональных акторов* на Каспии, по сравнению с интересами США и стран ЕС, являются менее категоричными. Исключением становится Китай, чей быстрый экономический рост в последние годы предопределяет резкое расширение и углубление энергетического диалога с Прикаспийскими странами.

Основной целью политики *Японии* в регионе из расчета на долгосрочную перспективу является создание новых путей доставки энергоресурсов Каспийского моря и обеспечение безопасности их транспортировки по любому из возможных маршрутов до портов Ближнего Востока. Инициативы Японии в Каспийском регионе, в конечном счете, сводятся к выдвинутому ряду предложений двустороннего сотрудничества (например, объявленная премьер-министром Р. Хасимото Дипломатия Шелкового пути (1997 г.)³², предложенный Японией в план по развитию отношений в формате «Центральная Азия плюс Япония» (2004г.)³³, а также высказанная министром иностранных дел Японии Т. Асо позиция Японии по развитию отношений со странами Центральной Азии, получившая название «Трансформация Центральной Азии в коридор мира и стабильности»³⁴.

Одним из основных приоритетов Японии в отношении освоения запасов Каспийского моря и прилегающих территорий является расширение доступа японским компаниям к месторождениям нефти и газа в пока еще до конца не разделенных между крупными международными компаниями проектах. Очевидно, что Япония хочет играть более значимую геополитическую роль не только в Центральной Азии, но также и в Евразии в целом, противостояя растущему влиянию России и Китая в регионе.

Китай является одним из ведущих игроков на мировом рынке нефти, оказывая влия-

³² Материалы «Евразийского экономического форума – 2000», Алма-Ата, 26 апреля 2000

³³ Информационный ресурс «Обзор Центральной Азии» ([http //www c-asia org](http://www.c-asia.org))

³⁴ Основные положения речи Министра иностранных дел Японии Т. Асо «К трансформации Центральной Азии в коридор мира и стабильности», 1 июня 2006 г. // [http //www ru emb-japan go jp](http://www.ru.emb-japan.go.jp)

ние на цены³⁵ Нестабильность в Ближневосточном регионе подталкивает Китай к поиску надежных альтернатив, среди которых – Каспий и поставки нефти из России по Восточному трубопроводу из Сибири В последнее время активизация геополитических маневров Китая в бассейне Каспия не может остаться незамеченной Усилия китайских компаний по закреплению в энергетике Туркмении, Казахстана и Узбекистана начинают угрожать господству «Газпрома» в центральноазиатском регионе, основанному на монопольном владении экспортными газопроводами в сторону Европы³⁶

Среди заметных инициатив Китая - план строительства экспортного газопровода из Туркменистана в восточном направлении, активизация Китая в освоении газовых ресурсов Узбекистана и Казахстана с прицелом на транспортную привязку их к западным провинциям КНР, открытие нефтепровода Казахстан-Китай (2006 г.)³⁷

Основные интересы *Турции* в Каспийском регионе обусловлены геополитическим и экономическим фактором и заключаются в следующем

- укрепление внешнеполитических позиций за счет государств Прикаспия
- усиление зависимости Запада от политики Анкары в регионе Долгосрочной целью в этом плане является стремление добиться полноправного членства в Европейском Союзе, что по целому ряду причин на данном этапе представляется нереальным Позиции Турции, как транзитной страны, в глазах европейцев не достаточно стабильны
- обеспечение поставок энергоресурсов на внутренний рынок Турция является государством-импортером в плане энергетических ресурсов
- контроль над экспортными потоками каспийских углеводородов на мировой рынок, и, как следствие, осуществление первой определяющей задачи Мотивируя свои действия экологической ценностью проливов Босфор - Дарданеллы, Анкара тем самым, по-видимому, старается уменьшить роль трубопроводов, ориентированных на российский порт в Новороссийске

Малозффективность посреднических усилий Турции, недопонимание местной специфики и неопределенность национальных приоритетов обрекли политику Анкары на заметную половинчатость и явную непоследовательность Внешнеполитические позиции Турции в регионе были еще более ослаблены после надвинувшегося на нее экономического кризиса и практически полного свертывания проектов внешнего финансирования

Установки своей энергетической политики в отношении каспийских нефти и газа пытаются реализовать и некоторые страны Черноморского бассейна. *Греция* при содействии ЕС успешно пролоббировала проект вывода основного потока каспийской нефти из портов Восточного Черноморья на нефтепровод Бургас (Болгария)-Александруполис (Греция) в обход турецких проливов Аналогичные проекты транспортировки через свою территорию вынашивают *Румыния* (нефтепровод Констанца-Италия) и *Украина* (нефтепровод Одесса-Броды)

Энергетическая безопасность *Индии*, по словам индийской стороны, может быть в достаточной степени обеспечена только при сотрудничестве страны в энергетической сфере с государ-

³⁵ Кона Хак, старший экономист лондонского центра Economist Intelligence Unit // www.eiu.com

³⁶ Томберг И Борьба за газ Центральной Азии вступила в новую фазу Электронное издание «Фонд стратегической культуры» (www.fondsk.ru) 11 09 2006

³⁷ Томберг И Там же

ствами Центральной Азии и Ираном, т.е. со странами ближайших регионов, наиболее богатыми энергоресурсами³⁸. В практическую плоскость переведены международные проекты строительства газопровода Иран-Пакистан-Индия и нефтепровода Россия-Китай-Индия

В параграфе 2.3. *«Энергетические приоритеты прикаспийских стран»* рассмотрены основные параметры проводимой прикаспийскими странами внешней политики, направленной на обеспечение энергетической безопасности. Сравнительный анализ политических решений, принимаемых главами государств Каспийского бассейна, показал, что в наибольшей степени прозападной политике следуют Азербайджан и Грузия. Позиции нейтралитета, основываясь на утверждении о стремлении к максимальной диверсификации потоков энергоресурсов, придерживаются Казахстан и Туркменистан. Заметна переориентация с прозападной в сторону пророссийской политики Узбекистана. Стабильны антизападные настроения Армении и Ирана.

Диссертантом сделан вывод, что Прикаспийские страны, прежде всего, заинтересованы в том, чтобы в максимальной мере использовать природные богатства региона в целях собственно развития, а также повысить за счет этого свой политический вес в мире и получить определенные экономические выгоды от транспортировки через свою территорию нефти и газа, а также других товаров. Некоторые из бывших советских республик (Азербайджан, Грузия) стремятся получить политические дивиденды от сотрудничества с западными странами (речь идет о помощи Запада в спорных территориальных вопросах – проблема Нагорного Карабаха, Абхазской республики)

Вес нефтегазовой промышленности во внешней торговле прикаспийских стран и в объеме от валютных поступлений в национальные бюджеты значителен. Прямые иностранные инвестиции, привлекаемые прикаспийскими государствами в свои нефтегазовые комплексы, являются катализатором развития не только непосредственно сектора энергетики, но и других отраслей экономики. Стратегии экономического развития этих государств зиждутся на необходимости достижения максимального экономического эффекта от разработки своих недр за счет массового привлечения зарубежного капитала. В этих условиях существует естественная конкуренция между различными прикаспийскими государствами за инвестиции в изучение, разведку и освоение нефтегазовых ресурсов их национальных секторов.

В параграфе 2.4. *«Перспективы регионального энергетического сотрудничества в рамках СНГ»* проводится анализ двустороннего и многостороннего энергетического диалога республик, входящих в состав СНГ, рассматриваются проблемы энергетической дипломатии России по вопросам решения сложностей, связанных с транспортировкой нефти и газа Каспийского бассейна на рынки сбыта, а также урегулирование правового статуса Каспийского моря. Изучаются перспективы взаимодействия России, Узбекистана, Туркменистана и Казахстана в газовой сфере на базе создаваемого Евразийского газового альянса.

Теоретически, освоение каспийских нефтегазовых месторождений должно стимулировать реинтеграционную тенденцию в отношении государств-участников СНГ. На практике сотрудничество стран СНГ на Каспии носит весьма ограниченный характер. Оно осуществляется исключительно на двусторонней основе (за исключением проведенного процесса многосторонних переговоров по правовому статусу Каспийского моря), а не в рамках структур СНГ. Такое положение имеет место, несмотря на существование соответствующих координирующих

³⁸ Современные геополитические интересы «ключевых игроков» в Каспийском регионе // Международный институт современной политики <http://www.apn.kz>

органов Содружества (Электроэнергетический совет (ЭЭС) (1992г)³⁹, Межправительственный совет по нефти и газу (1993г), Межгосударственное евразийское объединение угля и стали (1995-2005 гг) Последняя организация так и не получила своего развития)⁴⁰

Диссертант приходит к выводу, что в основе такого положения лежат определенные несовпадения политических и, отчасти, экономических интересов прикаспийских государств Содружества. Прежде всего, это стремление республик Закавказья и Центральной Азии освободиться от зависимости от России и как можно скорее интегрироваться в западные политические и экономические структуры, что поддерживается западными странами, в первую очередь, США

Кроме того, экономическая логика подталкивает страны Закавказья и Центральной Азии к осуществлению альтернативных проектов транспортировки своих ресурсов с тем, чтобы минимизировать свою зависимость от России в этой области. Поэтому прикаспийские страны СНГ активно подключились к финансируемым Западными странами транспортным проектам ТРАСЕКА и ИНОГЕЙТ

При этом интеграционный потенциал Каспийского региона очевиден. Сложившиеся в советские времена хозяйственные связи, географическая привязанность к унаследованной от СССР системе вывоза энергоносителей обуславливают необходимость тесного взаимодействия стран СНГ. Такие межгосударственные проекты, как, например, Каспийский трубопроводный консорциум, способны заложить определенные материальные структуры, на которых могли бы базироваться интеграционные процессы и организации

Определенным успехам в интеграционном процессе энергетических мощностей стран СНГ послужила предложенная Россией идея создания Энергетического клуба ШОС как механизма, объединяющего производителей, потребителей и транзитеров энергоресурсов в Каспийском регионе, а также в Средней Азии и на Ближнем Востоке

В третьей главе *«Роль Каспийского региона в обеспечении энергетической безопасности России»* проанализировано значение каспийских углеводородов в мировой энергетике и проблемы поддержания энергетической безопасности России в этом стратегически важном для множества стран регионе. В результате сделан вывод о том, что роль Прикаспия в мировой политике определяется не столько размером потенциальных запасов нефти и газа, оценки которых весьма разнятся, но в большей степени контролем над маршрутами транспортировки топливных ресурсов на внешние рынки. От степени влияния нерегиональных акторов на политику стран Каспийского региона зависит соотношение политических и экономических сил в рассматриваемом геополитическом пространстве

В параграфе 3.1. *«Геостратегическое значение Каспийского региона в мировой энергетической политике и национальные интересы России»* доказано, что несколько завышенные первоначальные оценки доказанных запасов энергоресурсов прикаспийских стран объясняются желанием бывших советских республик привлечь внимание потенциальных иностранных инвесторов для эксплуатации собственных природных ресурсов региона

³⁹ Официальный сайт Электроэнергетического совета - <http://energo-cis.org>, официальный сайт Межправительственного совета по нефти и газу - <http://cis.minsk.by>

⁴⁰ Подробнее об этом http://www.metalloprokat.ru/news/2005/12/27/news_70183.html, http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_80099.html, <http://cfo.allbusiness.ru/BPravo/DocumShow.asp?DocumID=106953> и др

Основная задача по обеспечению интересов России в Каспийском регионе должна состоять в стратегии крупных инвестиций России в Азербайджане, Казахстане и Узбекистане с целью поставить под влияние или управление российских компаний углеводородные ресурсы этих стран. Автор полагает, что это позволит не только перейти от конкуренции к партнерству на мировом рынке нефти и газа, но и решить геополитические задачи, стоящие перед Россией.

Каспийский регион является наиболее ярким примером доминирования политических интересов основных субъектов мировой энергетической политики над экономическими. Фактически, только собственно прикаспийские государства рассматривают энергоресурсы Каспия как возможность решения экономических проблем. Основные мировые нефтеимпортеры рассматривают каспийскую нефть, прежде всего, в перспективе, как дополнительный источник сырья, полномасштабную разработку которого можно будет начать в дальнейшем, когда в мире опять будет наблюдаться острая нехватка энергоресурсов.

Таким образом, сделан вывод, что в настоящее время Каспийский регион стал одним из центров геополитической конфронтации международных интересов, однако пока еще не занял собственную нишу в геополитической системе координат, завязанной на нефти. Проблема Каспия до конца не разрешена, и геополитическая обстановка здесь остается довольно напряженной, характеризуясь незавершенностью процесса расстановки сил основных игроков. По-прежнему расстановка основных сил на Каспии - США, Китая, ЕС - остается актуальной. Очевидна также роль России. Иран, Азербайджан и Туркменистан зачастую являются основными объектами воздействия крупных региональных игроков. Казахстан стремится проводить независимую политику и придерживаться концепции многовекторного сотрудничества.

В параграфе 3.2. *«Правовой статус Каспийского моря: основные задачи российской дипломатии»* приводится краткий обзор динамики позиций пяти прикаспийских стран по вопросу определения границ национальных участков моря (деление по срединной линии либо на национальные секторы), а также режим пользования акваторией Каспия (кондоминиум либо суверенитет территориальных вод).

На сегодняшний день положение таково, что фактически сложилось и действует секторальное деление моря, но юридически продолжают оставаться в силе устаревшие советско-иранские договоры по Каспию 1921 и 1940 гг., которые устанавливают свободный режим судоходства для прикаспийских государств и общее пользование биоресурсами моря⁴¹. Объективно сложность проблемы усугубляется тем, что в мировой практике, по сути дела, нет аналогов подобной запутанной юридической ситуации и, следовательно, нет прецедентов ее решения.

Ранее практически диаметрально противоположные позиции Азербайджана, России, Казахстана и Туркменистана сейчас сблизились. Главы государств пришли к соглашению о разделе Каспийского моря на национальные секторы по принципу срединной линии, что было отмечено на заседании специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (1998 г.)⁴². Иран занял отдельную позицию, настаивая на разделе Каспийского моря на равные доли (по 20%). Азербайджан же включил свое требование на

⁴¹ Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Указ соч. С. 67

⁴² Нефть и газ Каспия – 1999 - № 2 – 3 – С. 92

национальный сектор в принятую им в 1995 г Конституцию Согласно статье 2 Закона «Об экономической независимости» и статье 10 Закона «О собственности», «земля и ее минеральные ресурсы, внутренние и территориальные воды, континентальный шельф, флора и воздушный бассейн в пределах территории Азербайджана, являются исключительной собственностью республики»⁴³

В работе сделан вывод, что отсутствие консенсуса по вопросу правового статуса Каспийского моря является в некоторой степени следствием неотлаженного переговорного процесса за годы независимости бывших республик СССР лишь один раз была проведена пятисторонняя встреча глав прикаспийских государств (Апхабад, 2002г) В основном проблемы раздела акватории обсуждались в рамках двусторонних встреч

Российская дипломатия на Каспии, не сумев решить ни одну стратегическую задачу, привела к простой перестановке слагаемых Противостояние России, Туркменистана и Ирана, с одной стороны, а с другой стороны - Азербайджана и Казахстана переросло в противостояние России, Казахстана, Азербайджана, с одной стороны, и Туркменистана и Ирана, с другой Можно сказать, что раздел Каспия на национальные сектора однозначно означает потерю влияния России не только на Каспии, но и в Каспийском регионе - от Черного моря до Китая

В параграфе 3.3. *«Трубопроводные проекты как фактор сохранения геополитического влияния России в Каспийском регионе»* исследуется проблема политизированности существующих и планируемых трубопроводных проектов региона Сделан вывод, что трубопроводы явились очень мощным инструментом влияния на отдельные страны региона Проблема транспортировки энергоносителей объясняется двумя основными факторами геополитическим и экономическим Сущность геополитического фактора заключается в особенностях политико-географического положения Каспийского региона транзит нефти и газа должен осуществляться через территории стран с нестабильной политической ситуацией Сущность экономического фактора – в особенностях транспортно-географического положения региона Однако определяющее значение при выборе того или иного маршрута транспортировки нефти и газа имеет геополитическая цель, а экономические интересы второстепенны.

В настоящий момент в Каспийском бассейне прослеживаются две основные тенденции, которые носят характер угрозы энергетической безопасности РФ в контексте использования трубопроводов в качестве инструмента геополитического влияния Это, во-первых, продолжающаяся с распадом СССР ликвидация трубопроводной монополии России в регионе Каспийского моря и в Центральной Азии при активном содействии США и ЕС и, во-вторых, экспансия Китая в энергетический сектор некоторых прикаспийских стран (в первую очередь, Туркменистана и Казахстана)

Основные направления политики России на Каспии, согласно Концепции внешней политики РФ, состоят в том, что «Россия будет добиваться выработки такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга»⁴⁴

При этом стоит отметить, что российское руководство сталкивается с двумя противоречащими факторами С одной стороны, Москва возлагает большие надежды на свой транс-

⁴³ Сборник Законов Азербайджанской Республики № 1 от 31 июля 1997 года

⁴⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (2000 г) ([http //www mid ru](http://www.mid.ru))

портный потенциал, являясь основным маршрутом выхода каспийских углеводородов на мировые рынки. Кроме того, освоение богатств недр российского и других секторов Каспийского моря имеет стратегическое значение для России с точки зрения обеспечения собственной энергетической безопасности РФ, несмотря на высокий потенциал нефтегазовых запасов, уже сталкивается с проблемой введения в промышленный оборот новых перспективных месторождений. Прикаспий в этом плане сравним по значимости для российских экономических интересов с Сахалином и Тимано-Печорой. С другой стороны, активизация работы по увеличению объемов добываемой нефти каспийскими государствами может привести к появлению у России серьезных конкурентов на мировых нефтяных рынках.

Таким образом, для сохранения геополитического влияния России в Каспийском бассейне необходима разработка обоснованных практических мер, направленных на решение основных стратегических задач: сохранение политической стабильности в регионе, развитие регионального сотрудничества. При этом обязательным условием сохранения политической значимости России в регионе является выработка такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов.

В диссертации сделан вывод о том, что на сегодняшний день действия отечественной дипломатии по проведению в Каспийском регионе энергетической политики и отстаиванию своих геополитических интересов носят инерционный характер. Причиной потери влияния РФ на Каспии стали годы политической и экономической слабости страны.

Многие возможности укрепления российской государственности на каспийском фланге упущены. Теперь от того, насколько прагматичной и результативной будет российская энергетическая геополитика на этом направлении, во многом зависят дальнейшие перспективы России как одного из центров влияния на мировой политической арене.

В **Заключении** приводятся подробные выводы по основным результатам проведенного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях.

1. Портнягина И. И. Прикаспий: региональные угрозы социальному порядку в XXI веке // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2006. № 2 – 0,2 п. л.
2. Портнягина И. И. Перспективы развития энергетической отрасли России: энергетическая сверхдержава или бензиновое государство // Материалы Международной научной конференции «Ломоносов – 2007». Сб. статей аспирантов (в печати) – 0,5 п. л.
3. Портнягина И. И. Политический статус Каспийского региона как предмет политических баталий // ИНИОН РАН, депонированная рукопись № 60155 от 15.01.2007 – 0,7 п. л.
4. Портнягина И. И. Caspian Basin: the Region of Essential International Cooperation // Российская социология: изменения и проблемы. Отв. Ред. В. А. Мансуров. – М.: Реглант, 2005 – 0,3 п. л.
5. Портнягина И. И. Каспийский регион: пути поиска баланса интересов // Труды 1-го Международного форума (6-й Международной конференции) «Актуальные проблемы современной науки». Самара, 12-15 сентября 2005 г. – 0,2 п. л.

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус
www.stprint.ru e-mail zakaz@stprint.ru тел 939-33-38
Тираж 70 экз Подписано в печать 10 08 2007 г